

Дафна кивнула в знак согласия. Ее однокурсник действительно стал меньше обычного беспокоить ее в прошлом семестре. И хотя она была благодарна за такую внезапную перемену, ей также приходилось гадать, насколько продлится этот покой.

— А теперь, тебе что-нибудь известно о том маленьком фокусе, который мы провернули с Лестрейнджем? — любопытствовала Дафна у Гарри. Невилл с интересом посмотрел на них, ожидая от них объяснения.

— Сириус не был на последнем собрании Ордена, поэтому если даже что-то случилось, то он не в курсе событий, — объяснил Гарри. — И я так и не набрался смелости ему рассказать о нашем маленьком трюке. Он бы меня до смерти запилит, так как мы не позвали его на помощь, когда заметили Рудольфуса. Плюс, чем меньше людей знают, тем больше вероятность того, что нам удастся повторить этот фокус.

— Верно подметил, — согласилась Дафна. — Правда, я рассказала своему отцу. Он похвалил меня за хорошо выполненную работу, — через несколько секунд дверь в купе отъехала, позволяя Гермионе Грейнджер присоединиться к ним. На ее мантии гордо поблескивал значок старосты. Когда Гарри заметил его, он встал и стал аплодировать ей, тем самым слегка смутив ее таким вниманием.

— Садись уже, Гарри, — взмолилась Гермиона. — Приказ старосты.

— Первый день учебы, а ты уже злоупотребляешь своими привилегиями, — вздохнул Гарри. — И что скажут на это другие старосты? — все остальные в купе засмеялись над его шуткой, а Гермиона уселась рядом с Невиллом. Четверо друзей стали общаться обо всем, что ожидало их в новом учебном году. Через пару минут послышалось последнее предупреждение об отбытии поезда, а вскоре Хогвартс-Экспресс медленно тронулся в путь, направляясь в Хогвартс.

Поезд находился в пути еще только пару минут, а дверь в их купе в очередной раз распахнулась, являя им Драко Малфоя, который тут же шагнул внутрь. Его лицо тут же исказила усмешка. Он искал место, где мог бы сесть, но, похоже, попал не туда.

— Похоже, я нашел место, куда они скидывают весь мусор, — произнес Драко, тут же развернувшись, чтобы уйти. — Я лучше пойду, не желаю, чтобы меня кто-то ассоциировал с вами.

— Эй, Малfoy, — окликнул его Гарри, останавливая. — А где твои два телохранителя? Крэбб и Гойл? Или их все же отчислили? — Драко с подозрением посмотрел на Гарри, словно ожидая от него какого-то подвоха. Крэбб и Гойл были на похоронах своих отцов, поэтому в школе они появятся только на следующий день. Драко знал это, но, очевидно, Гарри не догадывался об этом.

— Не твоего ума дело, Поттер, — наконец ответил Драко, прежде чем покинуть купе, оставляя их четверку гадать, в чем дело.

Драко слышал, что отцы Крэбба и Гойла якобы погибли от рук его отца в ту ночь. Хотя Люциус Малфой во всем винил глупость Лестрейнджа, а также беспечность своих покойных друзей, Драко оставалось лишь гадать, а какой именно группой были на самом деле Пожиратели Смерти? Его отец постоянно насмехался над теми, с кем работал, но он никогда не подвергал сомнению свое место среди них. Драко понимал, что от него ожидают того же самого — он должен пойти по стопам своего отца, но он не в первый раз подвергал сомнению эти ожидания, поскольку сомневался, а правильный ли это путь для него и для всей семьи. Еще совсем недавно он был в восторге от своего отца, но все изменилось. Что, если его отец ошибался в своем выборе, став слугой Темного Лорда? Драко вздохнул, не зная всех ответов на свои вопросы, но догадывался, почему так переживает из-за них.

Путешествие в Хогвартс, как и ожидалось, прошло весьма спокойно. Достаточно большая группа авроров, которую приставили к охране поезда, сделала свою работу как следует, но нападающие так и не появились. Настоящее сражение разворачивалось в другом месте...

* * *

— Редукто! — счастливо прокричала Беллатриса Лестрейндж, усердно продолжая ломать стены дома Амелии Боунс. Ей и другим Пожирателям Смерти в ее группе поручили напасть на дом Министра Магии, а по возможности — ее взять живой. К счастью, Министр Боунс не находилась дома в момент атаки, поэтому Лестрейндж решила снести его до основания.

— Беллатриса, авроры уже спешат сюда, — осторожно предупредил ее Хвост. Для начала — это была плохая идея соваться ей под руку, когда она применяла проклятия.

— Ладно, ты, бесполезный кусок мяса, — вздохнула она. — Сообщи всем, что мы уходим, но для начала... Финдфаер! — магический, почти бесконтрольный поток пламени вырвался с кончика ее волшебной палочки, разрастаясь все больше на пути к тому, что некогда было домом. Хотя она и не знала этого, и, наверное, не беспокоилась об этом, один из Пожирателей Смерти был все еще в доме, где его и настигла смерть. Он стал единственной потерей в ее команде.

Пока пламя бушевало вокруг дома, Беллатриса смеялась и радостно приплясывала. На свете существовало мало вещей, которые ей нравились, а создание и творение хаоса относились к ним. Хвост и другие уже аппарировали. В большей степени, они боялись пламени, чем приближающихся авроров, как и безумной женщины, которую приписали к их команде.

Стигнус Подмор был назначен смотрящим за домом Министра Магии Боунс, так как все согласились с тем, что он, вероятно, станет первой целью. При первых признаках заварушки, он запросил подкрепление, но к тому времени, когда Пожиратели Смерти ушли, дом уже был безвозвратно потерян. Любое другое пламя можно было быстро погасить, но Адский огонь был совсем другим делом. Только объединенные усилия Грозного Глаза и Билла Уизли положили конец Адскому пламени.

Уолден Макнейр и его группа Пожирателей Смерти получила приказ воздержаться от всех

боевых действия на целый день. Вместо этого они провели все утро, собирая группу великанов, — целую дюжину — убедив их напасть на жителей деревни Годриковой Впадины. Эту цель Волдеморт обозначил сам, получая наслаждения от мысли, что это уничтожит не только дом Альбуса Дамблдора, но также нанесет значительные разрушения деревушке, где он был побежден Гарри Поттером много лет назад. После многих часов долгих убеждений, великаны были готовы выступить, и Пожиратели Смерти убедили их напасть.

В деревне почти моментально распространилась паника. Великаны рушили стены и дома, поднимали машины, словно они были детские игрушки, пытались наступить на людей, которые попадались им на пути. Пожиратели Смерти смотрели с вершины холма на тот ужас, который творился в Годриковой Впадине. К счастью, один из магов в деревне смог предупредить Министерство Магии о нападении, тем самым вынуждая их прислать им отряд по борьбе с великанами так быстро, как только они будут готовы.

Сириус входил в эту группу, которая прибыла на борьбу с ними. Они знали, однако, что двадцати человек не хватит, чтобы перебить всех великанов. Они работали вместе, ликвидируя цель одну за одной, сначала изолируя их от других по одиночке, а потом уже нападая. Им повезло, что великаны не очень умны, поэтому их план не раскрыли. Число великанов медленно уменьшалось, пока не остались в живых еще два. Они, однако, были самыми большими и явно не желали отходить друг от друга.

— Нам придется сражаться с обоими сразу! — заорал Сириус. На тот момент он, как и все остальные, был уже порядочно измотан. Им потребовалось два часа, чтобы достигнуть подобных результатов. По истечению первого часа стало понятно, что они уже не сражаются за деревню, поскольку она полностью уничтожена. Все здания в пределах видимости пострадали в той или иной степени, а в те моменты, когда было время для мыслей, Сириус пытался понять, как авроры будут объяснять магглам произошедшее.

Стражи правопорядка также понесли потери. Два человека было убито великанами, а трое пострадали достаточно сильно, чтобы их эвакуировали. Их осталось всего пятнадцать против двух великанов. Когда все собрались с духом, Сириус скомандовал.

— Ослепите их! — скомандовал он, бросая ослепляющее проклятие в глаза великанов. Другие последовали команде и повторили его действия. Добрая половина заклинаний прошла либо мимо, либо не возымела должного эффекта, но, к счастью, им все же удалось их ослепить. Великаны запаниковали и стали яростно размахивать кулаками вслепую. Один из них приближался к ним. Ближайший аврор наслал на великана взрывающее заклинание, что только сильнее разозлило того. Резкий рывок к молодому парню, и вот защитников еще на одного человека меньше.